

Опубликовано 12 декабря, 2018 - 13:18

65-летний олигарх из списка Forbes Вячеслав Владимирович Кантор не хочет выглядеть просто большим коммерсантом, сделавшим состояние на советских промышленных активах. Интернет пестрит «выглаженными» публикациями о том, что Вячеслав Кантор уже не Владимирович, а какой-то Моше (в смысле Моисей?). Он так представляется уже несколько лет – Вячеслав Моше Кантор, руководитель общественной организации «Европейский еврейский конгресс».

Красивая «некоммерческая» вывеска позволяет выдумывать душеспасительные инфоповоды и делать громкие заявления на тему холокоста, антисемитизма и преследования богоизбранного народа. Имидж Кантора конструируется из облака мифов, в которых он предстаёт не бизнес-воротилой, а бесстрашным блюстителем моральных ценностей. С учётом биографии Кантора, такой пиар-образ выглядит смешно.

Для объективности и достоверности редакция «Компромат-Урал» продолжает восстанавливать хронику становления олигарха-миллиардера Вячеслава Кантора за тот период, когда у него ещё не было выдуманной приставки-прозвища «Моше».

Приводим большую цитату из публикации издания СМИ «Руспрес»:

«Основная идея почти всех проектов Кантора состояла в следующем: ради «продовольственной безопасности» он предлагал властям передать в управление группы компаний «Акрон» государственные пакеты акций предприятий – производителей минеральных удобрений. В обмен на акции «Акрона». Почти все предлагаемые Кантором кандидаты к объединению – либо прямые конкуренты «Акрона», либо поставщики сырья на «Акрон». Патриотические стенания Кантора в бизнес-сообществе России и Запада расценивали как циничный ход. Специалистам было хорошо известно, что стратегией Кантора всегда была продажа удобрений на экспорт – сегодня более 80% продукции уплывает за границу.

В разные периоды своего патриотизма Кантор пытался получить контроль над Кирово-Чепецким химическим комбинатом, АО «Сильвинит», АО «Беларуськалий» и другими предприятиями. Предложения Кантора так или иначе лоббировали бывшие председатель Совета Федерации Строев, губернатор Новгородской области Прусак, тогдашний губернатор Смоленской области Прохоров, бывший заместитель министра имущественных отношений Пыльнев, его преемник на этой должности Бреус, бывший представитель «золотой акции» в совете директоров ОАО «Апатит» Кривенко.

Цели данных операций специалистам были очевидны – либо получить фактически бесплатно инструмент влияния на эти предприятия для закупки сырья по заниженным ценам для собственного бизнеса (в случае с ОАО «Сильвинит»), либо, используя крупный государственный пакет и поставив на предприятие свой менеджмент (излюбленный метод Березовского), попытаться переориентировать товарные и финансовые потоки в собственных интересах, как в случае с Кирово-Чепецким химическим комбинатом. Все эти проекты по обмену акций сопровождались крупными скандалами. Подписывалось множество документов на уровне президента Российской Федерации Бориса Ельцина, председателя правительства Российской Федерации Виктора Черномырдина, председателя Совета

Федерации Егора Строева.

Как заметил один из журналистов, «в выигрышном положении от всех этих скандалов неизменно оставался только Вячеслав Кантор, который таким образом завоевывал себе в глазах партнеров и конкурентов репутацию влиятельного бизнесмена, вхожего в коридоры власти. Понятно, что, даже не достигнув конечной цели – не получив в свое управление государственного пакета, Кантор тем не менее оказывал таким образом давление на предприятие и вынуждал его руководство быть «сговорчивее» в вопросах поставок своей продукции на «Акрон».

Приятного Апатита!

В середине декабря 2002 года на Белорусском вокзале невзрачный бородатый менеджер по кличке Дачников из одного известного московского пиар-агентства выдавал журналистам билеты на поезд Москва – Смоленск. Вместе с билетами дюжина журналистов получила конверты с тремя сто долларовыми купюрами. Похожее происходило и на Ленинградском вокзале, у поезда Москва – Новгород. Так начинался решающий этап борьбы Вячеслава Кантора «против монополизма» завода «Апатит».

На следующий день, 15 декабря, в Смоленске и Великом Новгороде у зданий областных администраций состоялись массовые митинги рабочих заводов «Дорогобуж» и «Акрон». Народ выступал против ценовой политики ОАО «Апатит» в Мурманской области, который, по их «мнению», продает апатитовый концентрат по завышенным ценам.

Моральную поддержку митингующим «трудящимся» оказали власти Новгородской и Смоленской областей. Их (теперь уже) бывшие губернаторы Михаил Прусак и Виктор Маслов подписали письма в адрес президента РФ и Генеральной прокуратуры РФ. В них они просили помочь предприятию, с которым поставщик сырья, «Апатит», якобы не заключает договор о поставке своей продукции напрямую. Письма были громогласно зачитаны на площадях.

С похожими письмами к председателю правительства РФ Михаилу Касьянову и в Генеральную прокуратуру РФ обратились и губернаторы Тамбовской и Тульской областей.

Никакой акции протеста в Москве так и не произошло. Сам же договор поставки был вскоре подписан. Цену тонны сырья «Апатита» удалось снизить всего на 35 центов. Если учитывать, что, по мнению некоторых экспертов отрасли, на «общественную» борьбу было потрачено 500 тысяч долларов, то овчинка не стоила выделки. Но эти специалисты не учли, что хитроумный Кантор преследовал в борьбе с «Апатитом» сразу несколько задач. И одной из них было «выкручивание рук» крупнейшему в мире гиганту нефтехимии, норвежскому концерну Norsk Hydro.

«Ищу доверчивого инвестора...»

Концерн Norsk Hydro стал предпринимать попытки экспансии в российскую промышленность минеральных удобрений как раз в то время, когда Кантор, Трайсман и Десмонд получили под свой контроль АО «Акрон» и АО «Дорогобуж».

Norsk Hydro – крупная транснациональная корпорация, занимающаяся добычей и переработкой нефти и газа, производством минеральных удобрений, цветных металлов и аграрным бизнесом в разных регионах мира. Одно из ее подразделений занимается минудобренческим бизнесом в Европе, Южной Америке и Юго-Восточной Азии. Интерес к российским активам был вызван прежде всего низкой стоимостью российских предприятий и природного газа – главного сырья

для производства аммиака и азотных удобрений.

Постепенно Norsk Hydro удалось приобрести небольшой пакет акций ОАО «Апатит», у которого норвежцы покупали и до сих пор покупают значительные объемы апатитового концентрата для своих заводов в Европе. Параллельно концерн пытался приобрести ряд заводов по выпуску минеральных удобрений в России и на Украине, но эти попытки, по мнению специалистов, не имели успеха «из-за отсутствия оперативности при принятии решений и незнания российской специфики». Норвежцы в отличие от ирландских и швейцарских компаньонов Кантора действовали слишком открыто, без подставных лиц и офшорных фирм.

Поскольку Кантор все громче заявлял о своем исключительном месте в сфере производителя удобрений, в конце 1995 года Norsk Hydro и группа «Акрон» решили согласовывать действия по бизнесу. Тем более что их интересы пересекались сразу по нескольким направлениям. Обе компании являлись потребителями апатитового концентрата ОАО «Апатит» и приобрели его акции. «Акрон» к тому моменту скупил около 2% акций, а Norsk Hydro – около 8%. Компании были заинтересованы в давлении на руководство «Апатита», чтобы снизить цены на сырье. Инициатива партнерства исходила от Вячеслава Кантора. Он заявлял, что интересуется финансовыми возможностями Norsk Hydro и ее опытом работы в международном бизнесе. Но больше всего Кантора и его скрытых партнеров интересовали имеющиеся у Norsk Hydro акции ОАО «Апатит». Кантор предложил передать норвежцам часть активов компании «Акрон», обещал согласовывать свои поставки удобрений на экспорт и обещал предоставить свои связи с политиками и государственными чиновниками.

В сентябре 1997 года «Акрон» и Norsk Hydro организовали в Москве совместное предприятие ЗАО «Нордик Рус Холдинг», в которую «Акрон» внесло 14% акций завода «Дорогобуж» и 2% своих акций. А концерн Norsk Hydro внес около 6% акций ОАО «Апатит».

А в ноябре 1999 г. В. Кантор сопровождает В. Путина в его первый визит в Норвегию. И умело пускает пыль в глаза норвежцам, обещая им, что уж теперь-то «Нордик Рус Холдинг» развернется, период становления прошел, последствия дефолта 1998 года преодолены и т.д.

«В этой сделке господин Кантор вновь проявил себя как талантливый аферист», – написала потом газета «Стрингер». Используя недостаточную информированность вице-президента Norsk Hydro г-на Якобсона, Кантор внес в совместное предприятие 14%-ный пакет акций ОАО «Дорогобуж», который, по существу, ничего не решал и не давал возможности концерну оказывать хотя бы минимальное влияние на политику завода. Но самое интересное, что сделка была оформлена таким образом, что ОАО «Акрон» получило в капитале ЗАО «Нордик Рус Холдинг» контрольный пакет в 51%, а Norsk Hydro – 49%. За что г-н Якобсон вскоре и лишился своего места.

Новое руководство Norsk Hydro решило исправить ситуацию и попыталось начать процедуру отзыва своих акций ОАО «Апатит» из капитала ЗАО «Нордик Рус Холдинг». По закону сделать это было несложно, поскольку существовало соглашение, что «Акрон» управляет совместным пакетом акций ОАО «Апатит» только до апреля 2002 года, а затем Norsk Hydro может либо выйти из капитала ЗАО «Нордик Рус Холдинг», забрав свой пакет акций «Апатита», либо продлить соглашение. Но не учли норвежцы склонности и способностей Кантора к изощренным закулисным интригам.

Опасаясь того, что осенью 2002 года ему придется возвращать находящийся у него в управлении норвежский пакет акций «Апатита», Кантор громогласно предложил государству «выгодную» сделку: создать государственную управляющую кампанию, куда он внесет со своей стороны 51% акций ЗАО «Нордик Рус Холдинг», а государство – свой пакет из 20% акций

«Апатита». Сразу же после начала этой операции Кантор дал понять руководству Norsk Hydro, что если они не согласятся получить деньги взамен внесенных акций, то «Акрон» внесет свой контрольный пакет акций ЗАО «Нордик Рус Холдинг» в некую госструктуру, которая будет неподвластна любым усилиям норвежской стороны вернуть свою собственность.

А тем временем Кантор во второй раз сопровождал В. Путина в Норвегию (ноябрь 2002 года) и ясно давал понять «гидрякам» из Норвегии, что им лучше поостыть со своими претензиями на собственные акции. Месседж читался просто: отстаньте, а то хуже будет.

В конце 2006 года Norsk Hydro подала иск на «Акрон» в стокгольмский международный арбитраж. Другого выхода у норвежцев не было. Ведь в июне 2006 года В. Кантор так изменил устав ЗАО «Нордик Рус Холдинг», что норвежцы по законодательству России потеряли свое право требовать назад свой взнос в складочный капитал. Суды идут до сих пор». Конец цитаты.

Автор

Николай Зенков

Автор фотографии

eurojewcong_org

Источник

<http://www.kompromatural.ru/vyacheslav-moshe-kantor-scandal-otzhim-udobreniy?fbclid=IwAR1iMEFyhctxTlw3OdoTwFPsAPilu1PrA4HkAb4i96eQnKBUt8QKNPMgjro>

Source URL: <http://vspro.info/article/vyacheslav-moshe-kantor-i-khitrye-skhemy-otzhima-udobreniy>